

- Молодой человек, которого ты только что встретил снаружи, твой друг? Он, кажется, какой-то знаменитый артист.

Си Цин спокойно ответил:

- Да.

Старейшина чувствовал, что не может продолжать эту тему.

Старейшины провели очень мало времени с Си Цином и не имели так называемого кровного родства. Они рискнули обратиться к нему сегодня по поводу семьи Бай и уже сожалели об этом. Теперь, когда Си Цин, казалось, не интересовалась разговорами о молодом артисте, они перестали упоминать об этом. Однако им было смутно любопытно, как Си Цин мог подружиться с артистом.

Восхитительные деликатесы на столе, наконец, смягчили неловкость в атмосфере. Кулинарная культура страны Цветов обладала магической силой. Любые эмоции или смущение могут быть временно преодолены перед едой.

После неудобного обеда Си Цин вышел из отдельной комнаты и увидел, что за столом, за которым сидел Гунси Цяо, уже были новые клиенты. Его сердце было немного потерянным. Молодой человек вышел из Фэн Сян Лу и посмотрел на небо, которое стало мрачным, вспоминая тот дождливый день в гостинице.

- Босс, - телохранитель открыл для него дверцу машины и прошептал: - Когда Цяо Шао и госпожа Цяо только что вышли, мне показалось, что я слышал, как они упоминали благотворительный вечер сегодня вечером.

Каждый год в столице Империи проводился Благотворительный вечер, на котором знаменитости из всех слоёв общества предоставляли товары, а затем делали ставки на месте, и все деньги от торгов шли на благотворительность.

Этот благотворительный вечер был не только местом, где богатые люди могли проявить своё сострадание, но и местом для сравнения друг с другом. Как вы могли оправдать то, что сказали, что вы богаты, если вы не хотели жертвовать?

Поэтому, хотя этот праздник был посвящён славе и богатству, он действительно приносил пользу тем, кто в ней нуждается.

В таких случаях престижные семьи всегда были главной достопримечательностью, поэтому иногда Си Цин появлялся лично, а иногда отправлял своего представителя.

- Понятно, - Си Цин кивнул в сторону своего телохранителя. - Пусть кто-нибудь пришлёт мой

смокинг позже.

* *

Гунси Цяо получил приглашение на благотворительный вечер отдельно от своих родителей. Учитывая его нынешний статус, неудивительно, что молодой человек сам получил такое приглашение.

Когда он прибыл, сцена уже была оживлённой, с большим количеством элегантно одетых людей. Присутствовало также много тележурналистов, которые хотели взять интервью у нескольких знаменитостей и попасть в заголовки газет.

Пройдя менее двух шагов, он услышал позади себя шаги. Когда он оглянулся, то увидел, что это была суперзвезда Гу Нань.

Затем Гунси Цяо увидел, что Гу Нань идёт прямо к нему. Хотя он был немного озадачен, на лице молодого человека появилась дружелюбная и уважительная улыбка.

- Брат Нань.

- Добрый вечер, Цяо Шао, - улыбка на лице Гу Наня была очень яркой. Когда он увидел, что к ним подошли несколько репортёров, он даже взял на себя инициативу положить Гунси Цяо руку на плечо и позволил журналистам сделать снимки.

Повернувшись лицом к камере, двое мужчин улыбнулись на все триста шестьдесят градусов без всяких мёртвых углов, хотя в глубине души оба знали, что совсем не знакомы друг с другом.

Некоторые СМИ пришли, чтобы взять интервью у двух мужчин о том, какие предметы они пожертвовали. Гунси Цяо не спешил отвечать. Он подождал, пока Гу Нань ответит, прежде чем смиренно сказать:

- Я не пожертвовал ничего столь важного, как брат Нань, только картину и кольцо. Я надеюсь получить хорошую цену, когда придёт время, чтобы мы также могли получить больше средств для бедных детей.

Сравнивая их известность в индустрии развлечений, Гу Нань обошёл Гунси Цяо на две улицы. Однако с точки зрения экономической мощи Гу Нань, возможно, не превосходил Гунси Цяо. К счастью, Гунси Цяо очень поддержал Гу Наня в своих словах и не упомянул о ценности его пожертвований, чтобы избежать неловкости при сравнении с ним Императора кино Гу.

В глазах средств массовой информации ценность новостей Гу Наня, естественно, была выше, чем у Гунси Цяо, поэтому подробных вопросов не было. Все окружили Гу Наня и задали много

вопросов, прежде чем позволить им двоим войти в дверь.

- Цяо Шао, какой у тебя номер? - тон Гу Наня был очень мягким. Вся его фигура имела нежный и элегантный аромат. Он не выпендривался, потому что был суперзвездой. Он больше походил на заботливого старшего брата. - Может быть, мы даже могли бы сидеть вместе по совпадению.

К сожалению, Гунси Цяо был номером сорок шестым, а он был номером сорок первым. Между ними было расстояние в пять кресел.

- Какая жалость, - на лице Гу Наня отразилось некоторое сожаление. - Я хотел посидеть с тобой.

- В будущем будут возможности, - сказал Гунси Цяо с улыбкой. - Но в следующий раз, брат Нань, не называй меня Цяо Шао, просто зови меня Сяо Цяо.

Гу Нань лучезарно улыбнулся.

- Когда я вернулся в Китай, я присутствовал на премьере фильма "Национальная индустрия". Твоя роль адмирала Чжэна была потрясающей. К сожалению, в то время у меня не было возможности пообщаться с тобой из-за работы. Если у тебя есть время, мы должны ещё поговорить.

- Мои актёрские навыки недостаточно хороши, брат Нань, они смехотворны, - Гунси Цяо изобразил застенчивость на лице и хорошо выступил, как младший, которого похвалил суперзвезда.

Эти двое похвалили друг друга ещё несколькими словами, прежде чем разойтись и занять свои места. Сев, Гу Нань не забыл улыбнуться ему, несмотря на то, что между ними было несколько человек.

<http://bllate.org/book/13624/1208582>